Намера Хисаго.

-- Мизури-сан, мы нашли выжившего. - Джонин слегка отвлёкся от техники. Сдерживать даже рассеянную чакру Биджу было не просто, а позволить отравление чакрой нинмедикам было равносильно приговору для десятков, если не сотням пострадавших.

-- Опознали?

-- Нет. Это ребёнок. Совсем маленький.

Плохо. Значит сильное отравление чакрой. На него потратят много времени.

-- Насколько тяжёлый?

-- Ожоги, открытый перелом ноги, рассечены руки, ожоги гортани, сильное истощение организма. Отравление чакрой. - Грустно закончил медик.

-- Отправьте его в госпиталь. Что-то ещё? - Взглянул джонин на продолжающего стоять человека.

-- Его похоже вытащила Широи Ами, будучи в ужасном состоянии. Спасла ценой жизни.

-- Ясно, вы тянете время, пока ваша бригада его хоть как-то латает, чтобы повысить шансы на выживание. Но, он уже больше часа в ядовитой чакре. Скорее всего он не сможет стать ниндзя, и если и выживет... Делайте, что можете Соро-сан. - Устало оборвал себя мужчина. Если есть хоть один шанс спасти, пусть спасут. В этом квартале и так слишком мало живых.

Медик откланялся, оставив джонина наедине со своими мыслями.

Проклятый Лис! Сколько смертей! Вот уж во истину Лис Несчастий! Жалко мальчонку, тут жили в основном потомственные шиноби, хороший квартал, недалеко от квартала Учих... Жаль.

Да где же эта команда по очистке!? Чакры уже нет держать барьер! Хвосты всех Биджу, ещё раз глотать стимулятор, так меня самого скоро от сюда уносить придётся.

Я сидел на полянке в лесу, и раз за разом проживал моменты, когда мама улыбалась. Как папа подбрасывал меня в небо. Наши походы в парк. Мой первый полёт на воздушном змее. Тёплые объятия. Нежные поцелуи. Весёлые поцелуи. Заботу в глазах мамы, гордость в глазах отца.

Не смог. Не помог. Не знал как, и вот итог.

Я обещал Великому Четвёртому. И я стану сильнее. Хватит размазывать сопли.

Шаг и я на плато из вулканического стеклянного песка. В заливе, кое-где летают обрывки тумана.

Шагнул с пенька в водоём, встал на пенёк. На полянке всё так же. А вот каньон стал озером маслянистой жижи с вкраплениями рыжих пятен. Уровень, середины дамбы.

Да, столько боли за раз на меня ещё не падало.

Объём поражает, но тёмную чакру теперь использовать нельзя, просто нечем её компенсировать. День потерь.

Посмотрел на Долину. Взгляд зацепился за неправильность. В моём чистом, лазурном пламени были те же рыжие вкрапления, что и озере. И они разрывали мой огонь! Тушили его, не желая гореть в нём!

Ну нет Лис! Ты не лишишь меня всего!

Попытка увеличить силу пламени показала, что рыжие сгустки висят в пространстве и перегорать от моих действий не спешат.

Созданные из воображения багры в рыжей, скорее всего - чакре, растворялись не причиняя какого либо эффекта.

Сдуть, сбить землёй, залить водой. Ничего не действовало.

Тогда я начал плести верёвку сперва только из огня, но его включения разрывают. Добавил чуть-чуть тёмной массы. Верёвка стала жёсткой, упругой и много хуже поддавалась рыжей чакре. Добавив ещё тёмной массы я получил почти-что стальной тросик, но он ржавел в огне, хоть и дольше сопротивлялся. Перебирая варианты, попытался сделать верёвку из смеси огня и белого тумана. В итоге получилась шёлковый шнур. Он почти не горел и не рвался, но его вообще не получалось контролировать. Он откликался на что-то во мне, но на это нужен анализ, а времени нет.

Вывод напрашивался сам. Смешать все три. На подбор более-менее оптимальной пропорции ушёл примерно час. Верёвка получилась тёмно-синей и очень прочной. На её основе получилось создать, что-то похожее на бечёвку, а из неё в свою очередь наплести сетей.

Очистив огонь даже дышать стало легче. Потом очень долго пришлось тралить озеро, вылавливая сгустки. Что тоже принесло облегчение.

А потом пришло время экспериментов. Первое выяснилось, что это сила, почти чистая ярость. Лютая. Всеобъемлющая. Как огонь в сухом лесу. Но, как и огонь, она даёт жизнь всему живому на земле.

Вторым стало открытие, что я могу разделить эту огненно-оранжевую силу на две части согласно моим источникам. Так светлый огонёк, метров пяти высотой переехал к резным воротам, а более тёмный к дамбе, их же проекция, где они сплетаются осталась у Огня с ещё восьмью пустыми постаментами. Разберусь получше, что мне досталось, тогда и буду дальше решать, что с этим делать, а пока пусть будут.

Что-то вымотался я.

...Темно. Незнакомое-знакомое ощущение капельницы. Запах накрахмаленного белья, и стерилизующих средств. Так пахнет в больнице. Равномерный, размеренный писк... Пробую открыть глаза, что с трудом получается. Незнакомый потолок. Справа ширма, слева окно, капельница и кардиомонитор. Так и есть, меня нашли и лечат.

На попытку пошевелить рукой реакция была, будто я тонну веса поднять попытался, то есть никакой. С ногами так же, но пострадавшею ногу ещё и болью прострелило, от чего в глазах потемнело.

Горло саднило, дышать было не приятно, глотать очень не приятно.

Потёрся лысиной о подушку. Мда, жалкое зрелище.

В палату зашла женщина похожая на сушёную воблу с большими губами. В светлом кимоно.

-- Я Фурофоки, буду твоим врачом. Как самочувствие акачан?

-- хе...- говорить не выйдет. Повёл плечами, разлилась боль по телу, скривился.

-- Понятно. У тебя сильнейшее истощение, будто тебя голодом месяц морили. Тебя наблюдала Широи-сан?

Кивнул.

-- Ты знаешь, где твои родители?

Отрицательно покачал головой.

-- Как их зовут, не скажешь, конечно. У тебя есть родственники в деревне или ты приезжал лечится?

И как я тебе отвечу? Есть. Дядя. Ладно кивну.

-- Значит лечится приехал. Ничего подлатаем, будешь лучше нового. А теперь, спи. - Эй, как это понимать!? Закрутил я головой. Я не это имел ввиду!

-- Не хочешь спать? - Кивнул. - Тогда терпи.

Руки женщины засияли зелёным, а в моих руках разлилась лава, зубы заскрипели, из горла попробовал вырваться рык, но это была последняя капля боли которую я смог сегодня принять, и позорно потерял сознание.

-- Фурофоки-сан, вы выяснили что нибудь об этом ребёнке?

-- Да, он приезжий, был на лечении у Ами-чан. Бедная девочка. Она видимо его почти излечила, так как никаких сильных нарушений я не наблюдаю. Его оставалось только откормить. Такой худой ребёнок. Если бы вы не выдернули меня так быстро, я бы успела взять свои лекарственные сборы. Уууу, Лис проклятущий. Джиро-сан, скоро я смогу вернутся к исследованиям? Они очень важны! Эти цветы, это чудо!

-- Коноха сильно пострадала от нападения Лиса, и сейчас много раненых, каждый ирьёнин на счету. Вы же и сами прекрасно это знаете.

-- Да, да, быстрее закончим с ранеными, быстрее вернусь к исследованиям. Всё ногу я ему срастила. Руки скоро заживут. С горлом пока проблемы, нужен ряд процедур, но на это и стажёров хватит. Кто у нас следующий? А Джиро, вы ещё здесь? Кто же будет лечить больных, если вы тут прохлаждаетесь! Идите, идите и не отлынивайте!

-- А его родители?

-- Должны были быть в доме Широи. Давайте, давайте у нас ещё много пострадавших.

-- Хорошо, переведём его в сиротский приют. - Надо будет не забыть сделать снимок на доску найденных и пропавших.

-- Джиро-сан, что вы мнётесь! Пациенты так сами поуходят!

-- Да-да, вы правы, Фурофоки-сан.

Неделю, меня кормили безвкусной больничной едой. Разные нинмедики проводили лечебные процедуры. Фурофоки несколько раз пробегала мимо моей палаты, но ко мне не заходила.

Девушки санитарки ухаживая за мной сплетничали. Так я узнал, что практически все ниндзя деревни выступившие против Кьюби оказались безпомощны. Единственный, кто смог с ним бороться был Четвёртый. Именно он выкинул Лиса за пределы деревни, а потом отбил несколько бомб Биджу и смог запечатать его самого.

Я был восхищён. Единственные, реальные защитники деревни были передо мной. Они ценой своих жизней, выбиваясь из сил, спасали людей даже в ядовитой среде чакры Лиса.

А многие глупцы, только усложняли им задачу бросаясь с кунаями на эту монструозную гору из чакры.

Но медики тоже были слабы, им нужна была защита. Вот мой путь!

Я стану самым сильным защитником деревни и меня не нужно будет самого защищать!

И я смогу спасать жизни своих близких.

Это была первая ночь, после нападения, когда мне не снились кошмары. Мне снилось, что мама меня обнимает, а папа, кажется пел песенку. Они были со мной и поддержали мой путь.

Утро наступило рывком, выкидывая из уюта сновидений. Вокруг была незнакомая комната с множеством кроватей. Комната была похожа на обшитый досками...сарай?, барак? Халупу!

Я был не единственным ребёнком в комнате. Тут было человек десять мальчишек, которые ещё спали.

И куда, это я попал? Похищение? Врядли... Ну конечно! Скрытое селение! Будто все кому

надо не знают, где оно расположено.

А я теперь сирота и это приют. И где тут туалет?

Ногу хоть и срастили, но она пока ужасно зудела, и без костыля ходить было больно. Голос не восстановился. У ребят из мед-группы не было времени на не жизненно важные операции. Приступить к лечению связок должны были через неделю. Похоже, что нет.

Ладно. Сая-чан говорила, что через месяц скорее всего сами заживут.

Тук-топ, подволочь ногу, тук-топ... Да, где же это комната раздумий, ксо?

-- Малыш, уже не спишь? - Позади меня стоял высокий мужчина, внешне очень похожий на Айболита из сказок и мультиков моего первого детства. - Просто гуляешь, или ищешь, что-то конкретное?

Аж помираю, как хочу в библиотеку! Вы случаем не знаете, как пройти? Утро на дворе! Дурак, я ссать хочу так, что скоро тут лужу сделаю!

Терпеливо показал пантомиму, что на костылях не совсем удобно, мол мне жмёт и ножкой поюлозить.

-- А, так бы сразу и сказал, что тебе в уборную. Это вот эта дверь. - Ну ты и...! Рррры.

Быстрее, быстрее! Аааааах....

-- Ты, уже всё? Вижу, не смотри на меня так. - Улыбнулся мужчина. - Я Кампу, главный наставник и один из попечителей приюта. Можешь звать меня Канпу-сан или сенсей. А, ну да, ты же не разговорчивый малый. Хорошо. Скоро побудка и завтрак, там и познакомишься с остальными.

-- ...

-- Да, пойдём провожу.

Столовая оказалась довольно просторным помещением с несколькими столами, всё теми же деревянными стенами. За окном простирался луг упирающейся в кипарисовый лес.

-- Посиди пока тут. Скоро Киери-сан закончит готовку и сможет угостить тебя чаем.

-- ...

-- Пойду будить ребят.

Оставшись один, я снова вернулся в ту ночь. Кто-то напал на нашего джинчурики и убил его посреди деревни. Мог это быть несчастный случай? Ага, прям сразу после победы в войне? Какое удачное совпадение! Да ещё и появился посреди квартала глазастика. А, как я слышал от мамы, их семья одна из двух Великих, что основали селение скрытое в тени листа. Папа же говорил, что столкновения в бою с Учихой гарантированная гибель, их только числом берут. Вот и думай, кому выгодно. Угу, врагов весь мир, попробуй узнай.

-- ...ыш! Ребёнок! - А?

Трясти-то зачем? Ой, наверно сильно задумался... Ну да, я же на поляне сидел. Каждый раз когда вспоминаю тот кошмар, из меня хлещет слишком много негатива. Даже активировал Чёрный режим однажды, спонтанно.

-- Ками, не было печали, ещё и юродивого прислали! Ты меня вообще понимаешь?

Кивнул.

-- Чего головой трясёшь? Сказать не можешь?

Отрицательно взмах.

-- Немой, что-ли?

Тру рукой горло и на пальцах показываю четыре.

-- Чего четыре? Года? Нет? Раны на шее? Да? Хм. А чего ты тут сидишь? Бородатый, сказал, чай? Канпу-сан тебя привёл и сказал подождать чая, тут?

Тяжело с тобой придётся. А зовут тебя как? Большая голова? Нет? Ну, да голова у тебя крупная. Что ж, пойду заварю тебе чаю.

http://tl.rulate.ru/book/48617/1197385